

МОТУЛЬСКИЙ Роман Степанович

Доктор педагогических наук, профессор.

«По итогам работы стройотряда сыграли 18 свадеб...»

Время ССО – бесспорно, лучшее в жизни. Если студенчество – это прекрасная пора, то время, проведенное в ССО – самая лучшая его часть.

Желание стать бойцом студенческого отряда у меня возникло сразу, как только первокурсником наслушался рассказов старших товарищей. У нас в Минском институте культуры (в то время так назывался Белорусский государственный университет культуры и искусств) тогда был легендарный студотряд «Аргонавты», который ежегодно выезжал в Молдавию собирать урожай овощей. Я загорелся мечтой обязательно попасть в его состав. Но было одно неодолимое препятствие: в выездные отряды за пределы республики брали только после года работы в «местном» отряде. Исключением из правил могло быть только особое решение комитета комсомола вуза за суперактивную общественную работу. Что я только ни делал: и стенгазеты рисовал, и в ДНД дежурил, и мусор на стройке убирал (к Олимпиаде-1980 как раз построили новые общежития, а мыть и убирать за строителями, там было много чего), и, в конце концов, добился права поехать в Молдавию.

Отряды, выезжающие в Молдавию, специализировались на уборке овощей и фруктов и формировались по особому принципу. Основная масса, около 50 человек – девушки-сборщицы, и около 5–10 человек – парни-грузчики. Честно говоря, большая девичья компания меня особо не волновала, так как к тому времени я уже три года проучился в училище на библио-

течном отделении и был единственным парнем в группе, да и в институте повторилась та же история. Но возможность поработать на природе в компании друзей, да еще и заработать, выглядела очень привлекательно.

Основное назначение отряда – уборка овощей: огурцов, кабачков и, конечно, помидоров. Но к нашему приезду овощи еще не созревали и начинать работу приходилось с прополки... А это не мамины грядки на даче, а мощные сорняки, выросшие на хорошо удобренной молдавской почве, иногда ростом по пояс. Из первых, наиболее ярких воспоминаний: захожу в столовую, девушки сидят за столами, тарелки полные, но никто не ест. Почему – понял, когда сам попытался взять ложку в руку – пальцы с непривычки после четырех часов дергания сорняков просто не гнулись. Через пару дней спина и руки привыкали, к тому же наступала самая интересная пора – уборка томатов.

В отличие от Беларуси в июле – августе в Молдавии всегда стояла жаркая, почти безоблачная погода, поэтому вставали рано и работали, как правило, с 7 до 11–12 часов. В самое жаркое время отдыхали, а потом после 15–16 часов снова выходили на работу. Наш отряд всегда был лидером и каждый из нас собирал в день по две-три нормы. И было это не столько из-за желания больше заработать, а от куража, желания быть первыми – мы всегда занимали призовые места в районных и зональных соревнованиях.

Возвращаясь с поля, думали: скорее бы в лагерь, поужинать и спать. Но после ужина начиналась репетиция агитбригады и дискотека под звездным небом. Это была лучшая компенсация за натруженную спину, и о сне уже никто не думал.

Были и трагические события. В 1980 г., случилось наводнение. Наш лагерь стоял на высоком берегу Днестра. Вода буквально на глазах заливала поля и подступала к деревне. Мы пошли помогать местным жителям эвакуироваться – грузили на тракторные прицепы мебель и иную хозяйственную утварь, скотина шла сама. Когда начинали грузить, ходили по щико-

лотку в воде, а минут через 15–20 вода уже закрывала колеса и подбиралась к двигателю. Надо было уезжать, чтобы вывезти хотя бы то, что успели погрузить. До сих пор помню глаза и горе этих людей, которые вмиг потеряли все, что создавали всю свою жизнь.

После наводнения мы переехали в другой лагерь, где уже стояло несколько отрядов из других вузов. Работы хватало всем, а досуг был еще более насыщенным. В нашем отряде были студенты разных факультетов и специальностей: режиссеры, хореографы, певцы, музыканты и библиотекари. Это позволяло нам сделать лучшую в округе агитбригаду – сами не скучали и других веселили, за что неоднократно получали призы на фестивалях студенческих отрядов.

В 1981 г. нас перебросили в Ставропольский край. Разместились в большом лагере для сводного отряда. В лагере было около 300 человек – девушки жили в кирпичных корпусах по 10–15 человек в комнате, а мы – парни – соорудили для себя палаточный лагерь под ивами. Все мы были молоды, среди нас было много ребят после армии и подготовительного отделения, поэтому в лагере очень скоро появились влюбленные парочки. По итогам этого стройотряда мы сыграли 18 свадеб. Я тоже очень благодарен судьбе и этому студотряду: именно там я познакомился со своей будущей женой Тамарой, студенткой пединститута. Несмотря на молодость – мне тогда было немногим более 20 лет – к февралю мы поженились и до сих пор живем счастливо. Так что в следующий стройотряд мы уже поехали вместе – на этот раз сушить сено и собирать урожай в Беларуси в Шумилинском районе.

После окончания вуза со стройотрядовским движением расставаться не хотелось и, уже работая в университете молодым специалистом, я умудрился еще три раза съездить в студенческие отряды, но уже в качестве командира сводного отряда. Работали в той же Молдавии и Ставропольском крае – отряды были большими, по 300–500 человек. Ездил всегда в

тандеме со своим другом Николаем Аксютиком – я командиром, а он комиссаром. На мне лежало производство: обеспечить фронт работ, транспорт, погрузку, реализацию, закрытие нарядов, начисление зарплаты и т. п. Коля заботился о «боевом духе»: организовывал свободное времяпровождение, дискотеки, агитбригады, выезды в турпоездки. Он всегда был душой отряда – прекрасный рассказчик, мастер игры на гитаре, исполнитель песен популярных бардов и собственных мелодий. Он прекрасно справлялся со своей работой. К сожалению, Николай очень рано ушел из жизни и сейчас, по прошествии многих лет, мы, бывшие стройотрядовцы, встречаясь, всегда с теплотой вспоминаем его.

Особая тема – взаимоотношение с местным населением. Например, в Ставропольском крае наш лагерь стоял в чистом поле, далеко за станицей. В лагере около 500 молодых девушек-студенток и всего несколько парней-студентов, парочка трудновоспитуемых и нас с комиссаром – двое. Естественно, что когда наступал вечер к лагерю, подъезжали местные парни, в большинстве своем представители коренных национальностей – чеченцы, дагестанцы и другие. Но нам сразу удалось найти общий язык. Оказалось, им надо очень мало – всего лишь уважительное отношение к ним. За все время нашего пребывания в лагере не было ни одной стычки, ЧП и серьезных нарушений дисциплины и правил распорядка дня. Расставались с местными парнями как лучшие друзья – они благодарили нас за уважительное отношение к их традициям, мелодичные белорусские песни и танцы, а мы за теплый прием, дружественную обстановку и ... вкусные дыни и арбузы. В память о тех временах я до сих пор у себя на даче жарю шашлык на шампурах, подаренных мне кавказским другом, и с теплотой в душе вспоминаю о тех временах.

Бесспорно – время, проведенное мной в летних студенческих отрядах, – это лучшие годы в моей жизни.